

До конца этого тренировочного матча Цяо Яньчжоу было грустно и он почти задыхался. Позже даже Ци Чен, который так нервничал, обнаружил, что что-то было не так.

Потому что каждый раз перед стартом Цяо Яньчжоу пугал Ци Чена, говоря:

— Эй, Сяо Цяо, успокойся, успокойся, нет, нет, это твой товарищ по команде на противоположной стороне, а не твой враг, который убил твоего отца...

Это действительно не преувеличение Ци Чена, независимо от того, кто это, когда они видят поддержку в своей команде, которая собирается преследовать задницу АДК противника и избить его, почти каждый имел бы такое же отношение, как Ци Чен.

После третьей волны командных сражений тренер Чен объявил тайм-аут, а затем позвал всех к столу переговоров рядом с собой, готовый начать аналитическое совещание после тренировки, пока железо горячо.

— Чжоу, что с тобой только что случилось? — серьезно спросил Ци Чен, сидя рядом с Цяо Яньчжоу. — Первая половина была в порядке, но вторая половина была такой же, как в рейтинговой игре.

— Уровень низкий, — улыбнулся Цяо Яньчжоу, — я тоже в отчаянии.

— Не отчаивайся, я думаю, что кто-то в еще большем отчаянии, чем ты.

□□□

Ци Чен показал подбородком на тренера Чена, который стоял перед проектором. Тренер Чен просит партнера по тренировке прислать видео с игры. У тренера Чена не очень приятное лицо, и он чувствует, что тренировочная игра только что сделала его не очень довольным.

На самом деле, это нормально. У тренера Чена такое выражение лица 364 с половиной дня из 365 дней в году, и он практически никогда не бывает удовлетворен.

— Кто открыл первую группу? — видео еще не было закончено, поэтому тренер Чен спросил, опуская голову.

— Синий клык...

— Кто командир?

— Тан Сюань.

— Какое соотношение?

— 3 к 1.

— Хех.

.....

Наступило неловкое и пугающее молчание.

Через пять минут видео было загружено, и, открыв его, тренер Чен перемотал вперед к месту, где началась первая командная битва, а затем снова погрузился в странную тишину.

К этому очень привыкли старые игроки EG, затишье перед бурей в основном такое.

— Поддержка Сяо Чжоу на средней полосе была неплохой, — тренер Чен обернулся и щелкнул по большому экрану, — но что значит создать команду в первый раз? Ты нервничаешь? Где твой навык W?

Цяо Яньчжоу ничего не ответил.

— Какова твоя позиция? — тренер Чен оглянулся на Ци Яньчжи. — А как насчет тебя? Сколько раз я говорил тебе не жадничать до ножей? Если бы не навыки Гу Цзысина в R, ты бы не выжил.

После того, как тренер Чен задал эту серию вопросов, никто в зале не мог сказать ни слова, они могли только сидеть в повисшей тишине, а тренер Чен продолжал дико унижать их словами.

Это самая страшная часть обучения тренера Чена. Хорошо, если он просто унижит вас, но он все еще хочет заставить вас унижаться самому, задавая много умственно отсталых вопросов о многих операциях, а затем позволяя отвечать на них один за другим. Рассказывая все это вы снова и снова начинаете думать, что вы умственно отсталый.

Правильно, Цяо Яньчжоу теперь чувствует, что он умственно отсталый.

— Все в порядке, Сяо Чжоу, первая тренировка была очень хороша, — Тан Сюань, должно быть, почувствовал что-то не так с выражением лица Цяо Яньчжоу, поэтому он сказал тихим голосом.

Цяо Яньчжоу улыбнулся и замахал руками:

— Темп слишком быстрый, я не успеваю.

— Наша первая команда начала рано, и я не заметил, что лесник все еще был на нижней полосе, — Тан Сюань слегка указал на большой экран, — на самом деле, твоя позиция в порядке. Если бы групповое сражение началось несколькими секундами позже, ты был бы прямо рядом с позицией дабл С, а навыка R было бы достаточно, чтобы снести противоположную сторону.

Цяо Яньчжоу кивнул.

Честно говоря, это обучение действительно сложное. Это совсем не то, что играть в рейтинге дома в одиночку. Если ранг мастер-ранга - это кошмарная сложность, то внутренние обучающие игры EG - это ад.

Когда встреча закончилась, Ци Чен и другие хотели попросить Цяо Яньчжоу пойти в кафетерий, чтобы поесть вместе, но Цяо Яньчжоу снова почувствовал сонливость, и у него заболела голова от сонливости, поэтому они вежливо отказался Ци Чену и остальным. Он планировал вернуться в комнату, чтобы спать в одиночестве.

Не успел он пройти и двух шагов, как вдруг почувствовал, как кто-то хлопает его по плечу.

— Сяо Цяо.

Когда Цяо Яньчжоу услышал, как кто-то зовет его так, все его тело мгновенно задрожало, он

повернул голову, посмотрел и обнаружил, что это действительно был Гу Цзысин.

— Хорошее выступление сегодня.

— Хорошо, — ответил Цяо Яньчжоу, не уверенный, что это было из-за сонливости и усталости, но теперь он вообще не хотел разговаривать с Гу Цзысином.

Гу Цзысин, вероятно, почувствовал, что с Цяо Яньчжоу что-то не так, поэтому наклонил голову:

— Сяо Цяо, ты расстроен?

— Нет, я просто слишком сонный, — Цяо Яньчжоу быстро махнул рукой, а затем показал Гу Цзысину улыбку, которая была более уродливой, чем плач, — если бы не мое плохое состояние, я бы не тормозил так сегодня.

Гу Цзысин некоторое время молчал, хотя Цяо Яньчжоу отказывался признавать это, но он все же чувствовал, что с Цяо Яньчжоу что-то не так. Но это действительно трудно понять.

Цяо Яньчжоу никогда не был из тех, кто может скрывать что-то в своем сердце, но на этот раз это было действительно немного странно.

Вернувшись в комнату, Цяо Яньчжоу открыл дверь и откинулся на спинку дивана.

— Возвращайся в свою комнату и поспи... — Гу Цзысин цокнул языком и собирался выйти на балкон, чтобы закрыть занавески для Цяо Яньчжоу, но Цяо Яньчжоу схватил его за запястье с такой силой, что Гу Цзысин чуть не упал.

— Эй... — Гу Цзысин стабилизировал свое тело и повернулся, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу, — ты чуть не оторвал мне руку.

— Я не могу позволить себе оторвать твою руку, — улыбнулся Цяо Яньчжоу, — один твой волос стоит больше десяти моих пальцев.

— В чем дело? — Гу Цзысин больше не разговаривал с Цяо Яньчжоу и наклонился и спросил.

— Садись, — Цяо Яньчжоу похлопал по дивану, — у меня кружится голова, когда ты стоишь вот так.

У Гу Цзысина не было другого выбора, кроме как найти свободное место на диване, и он сел, протянул руку, чтобы налить стакан воды, и откинулся на спинку дивана, глядя на Цяо Яньчжоу, который был в полусне.

Цяо Яньчжоу перевернулся и сел, протянул руку, схватил подушку и прижал ее к себе.

— Босс Гу.

— Гм?

— Позволь задать вопрос.

— Спрашивай.

— Как ты думаешь, каковы отношения между нами двумя сейчас? — хотя Цяо Яньчжоу,

казалось, задавал этот вопрос естественно, на самом деле он был так взволнован, как будто в его сердце был целый выводок кроликов. Он не знал, какой ответ даст Гу Цзысин, и он даже не знал, на какой ответ он надеялся сам.

— Почему ты вдруг спрашиваешь об этом? — Гу Цзысин поправил очки. Сегодня он, что бывает редко, носил очки, и, похоже, весь его темперамент изменился.

— Все в порядке, я просто хочу спросить, ничего страшного, если ты не хочешь отвечать, — Цяо Яньчжоу снова лег на диван с равнодушным лицом.

— На самом деле, ты мне очень нравишься.

После минуты или двух тишины Цяо Яньчжоу вдруг снова заговорил, но его взгляд был прикован не к Гу Цзысину, а к Вутоу, сидящему у двери и облизывающему свой мех.

— Я восхищаюсь тобой с тех пор, как ты впервые присоединился к профессиональной команде, но мои чувства к тебе сейчас полностью отличаются от того, что было много лет назад, — сказал Цяо Яньчжоу, и его руки, сжимающие подушку, снова сжались. — Моего лучшего друга зовут Лян Дун. Мы оба можем ходить друг перед другом без штанов. Но если бы прошлой ночью он засунул руку мне в промежность, я мог бы избить его так сильно, что он не смог бы стоять.

Гу Цзысин не мог сдержать смех, когда услышал это, и Цяо Яньчжоу тоже рассмеялся, услышав это. Он всегда чувствовал, что улыбка Гу Цзысина имеет таинственную привлекательность. Гу Цзысин действительно любил смеяться, но редко смеялся вслух. Каждый раз, когда он видел его смеющимся, Цяо Яньчжоу всегда находил это приятным для глаз.

— Я отличаюсь от тебя. Раньше я говорил о подружках, но ты мне очень нравишься... — Цяо Яньчжоу прикусил губу. Он знал, как смущает то, что он сказал сейчас, и он знает, что когда он вспомнит об этом час спустя, он почувствует, что это было ошибкой. Кажется, что это темная история, которую не захочется вспоминать.

— Я не знаю, хочешь ли ты просто поиграть со мной или что-то еще, у таких людей, как ты, никогда не должно быть недостатка в парнях. Но я не тот человек, который любит играть, я слишком ленив, чтобы играть во что-либо кроме игр. Так что я хочу быть с тобой, хочу даже прикасаться к тебе, может быть, даже хочу, чтобы ты прикасался ко мне... Это значит, что ты мне действительно нравишься.

Когда Цяо Яньчжоу сказал это, все, о чем он думал, было маленькое видео, которое он видел прошлой ночью.

Гу Цзысин ничего не сказал, словно ждал продолжения.

— Сегодня во время тренировки я видел, как ты разговаривал и смеялся с другим... Мне было некомфортно, особенно некомфортно. С тех пор я понял, что со мной что-то не так, — когда Цяо Яньчжоу сказал это, его голос внезапно понизился, и он немного боялся, что Гу Цзысин будет смеяться над его ограниченностью.

— Итак, так, Гу Цзысин... Если я тебе так не нравлюсь, можем ли мы держаться на небольшом расстоянии? Это может стать неудобным для любого из нас в будущем.

Наконец-то сказал! Цяо Яньчжоу наконец вздохнул с облегчением, он слегка взглянул на Гу

Цзысина, а Гу Цзысин смотрел на него.

— Сяо Цяо.

— Хм... — Цяо Яньчжоу почувствовал, как напряглось все его тело, когда Гу Цзысин назвал его имя.

— Можно мне поцеловать тебя?

Цяо Яньчжоу опешил на мгновение, и прежде чем он успел ответить, Гу Цзысина нежно поцеловал его. Цяо Яньчжоу повернулся, чтобы встретить губы Гу Цзысина, вскоре их губы переплелись.

— Прости, Сяо Цяо...

— Гм?

Энергично целуясь, Гу Цзысин вдруг произнес такую фразу, от которой Цяо Яньчжоу, уже немного расслабившийся, внезапно снова напрягся.

— Это я должен был прийти и сказать тебе то, что ты сказал, — Гу Цзысин улыбнулся и коснулся лица Цяо Яньчжоу, — с моей стороны слишком бесцеремонно ставить тебя в такую трудную ситуацию.

Голос Гу Цзысина был очень тихим, и теплое дыхание на шее Цяо Яньчжоу заставило Цяо Яньчжоу чувствовать себя комфортно и непринужденно.

К счастью, извинения Гу Цзысина были не тем, что он думал. Все идет нормально.....

Цяо Яньчжоу повернулся и посмотрел на Гу Цзысина, который давил на него, протянул руку, снял очки Гу Цзысина и положил их на стол рядом с собой.

Цяо Яньчжоу протянул руку и взъерошил волосы Гу Цзысина, и растрепал прическу Гу Цзысина, над которой он так усердно трудился утром.

Тем не менее, Гу Цзысин только улыбнулся с обожающим выражением лица.

— У меня никогда не было парня, — медленно сказал Цяо Яньчжоу, глядя его, — так что с этого момента... ты можешь научить меня.

<http://bllate.org/book/13929/1227369>